

Все его тело была дрожь. Он не мог понять, было ли это из-за резкого похолодания, затянувшегося действия наркотика или из-за эмоций, сплетенных в тугой узел из гнева, страха и отчаяния. Какова бы ни была причина, он не мог унять эту дрожь. Оставалось лишь гадать, как ему вообще удалось вести машину в таком состоянии.

Нужно было выйти из автомобиля, но на это не осталось сил. В конце концов его лоб с глухим стуком опустился на рулевое колесо. Ледяной воздух в салоне заставлял плечи вздрагивать еще сильнее. Ноябрь, рассвет поздней осени, был беспощадно холодным.

По сравнению с другими регионами, климат в Лос-Анджелесе считался мягким круглый год. Зимой здесь никогда не выпадал снег, а днем можно было запросто встретить людей в футболках. И все же предрассветные часы кусались морозом.

Когда он только приехал в Лос-Анджелес из Нью-Йорка, он лишь усмехался над этой «жарой», думая, что местная зима похожа на нью-йоркскую раннюю осень, и даже не купил куртку. Лишь позже, на собственной шкуре прочувствовав, насколько промозглыми бывают ночи в этом пустынном климате, он бросился покупать толстый джемпер.

Застыв без движения на руле, он поймал себя на том, что мысли его растекаются, переключаясь на погоду. Он медленно выдохнул и поднял голову. Вид за окном был знакомым — фасад обшарпанного многоквартирного дома, где он жил.

После неожиданного воссоединения с Константином он пребывал в таком оцепенении, что почти не помнил, как добрался сюда. Но каким-то образом он оказался дома.

— Ах...

Когда сознание немного прояснилось, он внезапно осознал, что так и не отчитался перед Джеффом. Простонав и потерев лоб, он схватил телефон. Гудки шли недолго.

— Джимми? Ты где? Почему звонишь только сейчас?

Как и ожидалось, Джефф, который все еще ждал его, сразу посыпал вопросами.

— Возникли небольшие неприятности. У меня осталась одна ампула. Забыл вернуть, поэтому звоню сейчас.

— Неприятности? Стой, ты где? Если ты у особняка Дэниела, я приеду и заберу тебя...

— Я у своего дома.

Отвечать на град вопросов один за другим было тяжело. Он просто потер большим пальцем

складку на лбу и ответил коротко. Голос Джеффа оборвался. Тот был слишком пронизателен, чтобы не почуять неладное.

— У дома? Ты хочешь сказать, прямо перед своим подъездом? Ты никогда не садишься за руль под кайфом. Та лишняя доставка, которую оплатили... Это ведь не ты её отвез, так? Это был кто-то из гостей Дэниела?

— Нет. Это сделал я.

— Но как... Ты сам приехал домой?

— Так вышло. Но я добрался благополучно, так что не вольнуйся.

У него вырвался долгий вздох. Он понимал, что вопросы Джеффа продиктованы заботой, но отвечать на них было изнурительно. Раньше он делал это постоянно, отчитывался о каждом шаге, но сегодня это казалось особенно выматывающим. Разумеется, так оно и было, но чем сильнее он хотел поскорее закончить разговор, тем быстрее срывались слова с его губ.

Даже после того как он попытался вывести часть дряни из организма, наркотик оставался наркотиком. Его действие не прошло окончательно, и в голове все еще царил хаос. Ему было нехорошо. Все, чего он хотел, — это лечь и провалиться в небытие.

— Что произошло? Погоди... Ты точно в порядке?

— В порядке я. В порядке, так что если собираешься приехать — приезжай быстрее. Я больше не могу вести.

Джефф цокнул языком.

— Просто жди. Я сейчас заберу товар.

— Ладно.

Разговор прервался. Дом был прямо перед ним — место, где можно было отдохнуть, но сейчас он не мог даже заставить себя выбраться из машины. Втянув голову в плечи от подступающего холода, он снова рухнул на руль.

Он натянул куртку до самого подбородка и глубоко выдохнул. Тело обмякло, погружаясь в пустоту, словно он уходил под воду. Пока не приедет Джефф, он просто хотел побыть в покое еще немного, и потому закрыл глаза.

Редкий шум проезжающих машин, далекий вой полицейской сирены — все это доносилось до него смутно, приглушенно. Рассвет оставался рассветом. Было гораздо тише, чем шумным днем. Холодный воздух тоже замер, неподвижный и тяжелый. Возможно, поэтому ненужные мысли начали множиться. Среди них стали всплывать даже те старые воспоминания, к которым он обещал себе никогда не возвращаться.

— Ха-а...

Словно обрывки киноплёнки, фрагменты сцен вспыхивали в его сознании и исчезали, оставляя послеобразы. Он не понимал, почему воспоминания, которые он зарыл глубоко в землю, которые поклялся никогда не воскрешать, продолжают всплывать на поверхность.

Платиновые волосы, колышущиеся волнами под ярким солнечным светом, изумрудно-зеленые глаза, мягко прищуренные в улыбке — эти образы тоже были здесь.

Было нелепо, что ошметки прошлого, которые так упорно терзали его, до сих пор мутили рассудок. Они должны были давно выцвести, но, словно старая фотография, они упрямо цеплялись за него, отказываясь отпустить.

Его брови нахмурились от этих болезненных видений. Столько сцен проносилось перед глазами, бесконечно повторяясь, что трудно было понять — грезит он наяву или проваливается в сон. Сам того не замечая, он издал мучительный стон, зародившийся где-то глубоко в горле.

Тук, тук.

Звук удара по стеклу раздался громко и четко. Он вскинул голову, хватая ртом воздух, словно утопающий, вырвавшийся на поверхность.

Он не сразу вспомнил, где находится и что делал. Рубашка пропиталась потом, несмотря на холод — доказательство того, как долго он был заперт в этом кошмаре.

Тук, тук.

Все еще пытаюсь отдышаться и не в силах прийти в себя, он услышал повторный стук. Этот звук окончательно вытащил его из пограничного состояния между сном и реальностью, где он беспомощно бился. Только тогда он вспомнил, что все еще сидит в машине и, что хуже всего, все еще находится под действием препарата.

Он долго выдыхал и повернул голову. За окном стоял мужчина. Он вздрогнул от внушительной фигуры незнакомца, но быстро понял, что это Джефф, и облегченно вздохнул. Он тут же открыл дверь, и Джефф отступил в сторону.

— Ты как можешь вот так отключаться в машине? Вообще не шевелился — я думал, ты концы

отдал.

— Ах...

— Я уже разозлился, думал, придется труп вытаскивать.

Джефф, чье и без того суровое лицо исказилось еще сильнее, ворчал, разглядывая со всех сторон его залитое потом лицо.

— Я, должно быть, задремал.

— Боже, посмотри на себя. Бледный как привидение, рожа вся разбита. Живого места нет. Ну и месиво.

— Возьми это, пока я не забыл.

Игнорируя его нотации, он протянул конверт с коробкой и шприцем, который засунул в карман куртки. Он не забыл, ради чего Джефф притащился сюда в такой час. Это была та самая причина, по которой он не смог зайти домой, а вместо этого дремал в ледяной машине.

— Так и знал. У меня было плохое предчувствие, как только ты уехал.

Джефф резким движением запихнул сверток в карман. Его бормотание отозвалось в душе горьким осадком.

— ... Дай мне сигарету.

Я бесстыдно протянул руку, делая вид, что не слышал его слов. Моя решимость бросить курить в очередной раз с треском провалилась. Джефф поворчал о том, что я веду себя так, будто сдал ему сигареты на хранение, но вытащил из кармана помятую пачку и сунул мне. Я достал одну и зажал между губ.

Сам того не замечая, я почувствовал, как дрожат кончики пальцев. Почему-то Джефф прикурил мне без лишних слов. Горький вкус проник глубоко в легкие, и бешено колотящееся сердце наконец начало успокаиваться.

— Что произошло?

Голос Джеффа, тяжелый и лишенный малейшего намека на юмор, заставил холодок пробежать по моей шее. Давно я не слышал у него такого тона. Из-за этого я замер на полпути, так и не выпустив дым.

— Почему у тебя лицо в таком виде?

Джефф, который теперь и сам закурил, спросил снова. Но у меня не было сил объяснять всё по порядку.

— Пустяки.

— Какие еще пустяки? Ты вернулся избитый в хлам!

— Не волнуйся. Ничего не сломано. Внутри тоже вроде всё цело. И меня не изнасиловали. Просто разок приложили. Не в первый раз такое случается, чего ты шум поднимаешь?

Бывали времена, когда я почти умирал. Случались инциденты и похуже. По сравнению с ними то, что произошло сегодня, действительно было ничем. Не о чем беспокоиться, не на что обращать внимание — просто мелкая неудача.

— Следи за своим поганым языком.

Джефф пробормотал это, явно недовольный моим ответом. Но, похоже, он хотя бы немного успокоился, поняв, что я не ранен серьезно. Его плечи, твердые как камень, наконец немного расслабились.

— Это Дэниел тебя ударил? У этого ублюдка был недобрый взгляд, я так и знал, что в итоге...

— Нет. Дэниел отключился в галлюцинациях в тот самый момент, когда вколол дозу.

— Тогда кто? Один из гостей Дэниела?

Джефф выдохнул длинную струю дыма и взглянул на меня. На его и без того грубом лице читалось явное недовольство, настолько сильное, что даже мне, привыкшему к этому, стало не по себе.

И все же я был благодарен. Он переживал за меня, потому что мы работали вместе слишком долго. Несмотря на внешность, он был человеком с потайным добрым сердцем. Из тех мужчин, которые заставляют тебя чувствовать вину за то, что ты заставил их волноваться.

Я искоса взглянул на хмурое лицо Джеффа и горько усмехнулся. Но смешок быстро сменился гримасой боли. Стоило немного пошевелиться, как синяки от ударов Константина начинали пульсировать.

Когда я коснулся рта, я почувствовал под пальцами распухшие губы и щеки. Мне не нужно

было зеркало, чтобы понять, как я выгляжу.

— Это был кузен Дэниела? Константин Ильич Летов. Это он?

Моя рука застыла у лица. При имени Константина, сорвавшемся с губ Джеффа, мои плечи рефлекторно напряглись.

— Ты знал?

— Только что получил весточку. Он прибыл в ЛА неофициально сегодня днем.

Джефф знал всё, что происходило в Лос-Анджелесе, как свои пять пальцев. Как бы тайно ни приехал Константин, было закономерно, что он узнает об этом быстро. И всё же было горько от того, что я узнал об этом только после того, как сам на него наткнулся.

Но на самом деле, изменило бы что-то моё знание заранее? Нет. Я бы ничего не смог сделать. Эта мысль оставила горький привкус на языке, и я сделал еще одну глубокую затяжку.

— Так за что он тебя ударил?

— ... Потому что я отказался, когда он велел мне продать свое тело.

При моем честном объяснении Джефф повернулся ко мне с изумлением. Он уставился на меня, широко раскрыв глаза и даже не моргая, словно громом пораженный. Это было почти смешно.

<http://bllate.org/book/16515/1504343>